

Специфика взаимодействия матерей и детей младшего школьного возраста с миопией и эметропией

Т. М. Харламова¹, Е. А. Семенова², С. В. Семенова³

¹кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и клинической психологии,
Пермский государственный национальный исследовательский университет. Россия, г. Пермь.
E-mail: tanyahar@yandex.ru

²клинический психолог, выпускница, Пермский государственный национальный
исследовательский университет. Россия, г. Пермь. E-mail: semenovapsychologist@mail.ru

³врач-офтальмолог высшей категории, Городская детская клиническая поликлиника № 6. Россия, г. Пермь.
E-mail: sawerpoi@gmail.com

Аннотация: В медицинской и психологической литературе по проблеме возникновения миопии в настоящее время наблюдается нехватка исследований, изучающих влияние характера внутрисемейных отношений на здоровье детей младшего школьного возраста.

Целью нашего исследования стало выявление специфики взаимодействия матерей и детей младшего школьного возраста с миопией и эметропией. Соответственно, предметом исследования обозначено взаимодействие матерей и детей младшего школьного возраста с миопией средней и высокой степени и матерей и детей с эметропией (группа «норма»).

Обнаружены статистически значимые различия по показателям «автономность – контроль по отношению к ребенку», «авторитарная гиперсоциализация» и блоку «поведенческие проявления эмоционального взаимодействия», включающего показатели «стремление к телесному контакту», «оказание эмоциональной поддержки», «ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия», «умение воздействовать на состояние ребенка».

Общим выводом можно считать наличие непоследовательности и противоречивости в характере детско-родительского взаимодействия в семьях с ребенком, страдающим миопией, что может стать одним из факторов, способствующих прогрессированию болезней глаз у детей.

Результаты нашего исследования могут быть полезны клиническим психологам для повышения компетентности родителей и врачей в вопросах влияния семейной обстановки на развитие заболеваний и непосредственно врачам-окулистам для проведения профилактических бесед с родителями детей, страдающих миопией. Также полученные данные могут применяться в курсах семейной, клинической и психосоматической психологии.

Ключевые слова: взаимодействие родителей и детей, младший школьный возраст, глазные болезни.

Проблема детско-родительских отношений сохраняет свою актуальность на протяжении всего развития психологической науки и практики [1; 2; 5; 6; 8; 9; 10]. При этом неизменно острым остается вопрос о специфике взаимодействия родителей с детьми, имеющими отклонение в развитии, в том числе нарушения зрения. В офтальмологической литературе и руководствах по тифлопедагогике и тифлопсихологии основные акценты делаются на незрячих и слабовидящих детях (В. П. Ермаков, Г. А. Якунин, Е. М. Мастюкова, А. Г. Московкина и мн. др.). Применительно к миопии, особенно вопросам взаимоотношений родителей и близоруких детей, число публикаций весьма ограничено (Н. Д. Узлов, Е. В. Шлякова [17] и др.). Вместе с тем значимость проблемы снижения зрения школьников усиливается с каждым годом и отягощается ранними интенсивными зрительными нагрузками, внедрением в жизнь детей телевидения и различных гаджетов, негативно влияющих на зрение (М. В. Белоусова, Н. А. Буракова [3], А. М. Карпов, Л. М. Текшева с соавт. [16], М. А. Уткузова, Д. И. Фельдштейн [18] и др.). Например, решающую роль в развитии миопии в школьном возрасте Е. Тарутта [15] отводит зрительной работе на близком расстоянии, особенно при неблагоприятных гигиенических условиях, слабости аккомодации и отягощенной наследственности. В. В. Волков [4] понимает школьную близорукость как разновидность профессиональной деформации, поскольку с физиологических позиций учебный процесс есть не что иное, как разновидность умственного зрительно напряженного труда. В свою очередь, В. М. Петухов и А. В. Медведев [12] отмечают, что факторы, способствующие возникновению и прогрессированию близорукости, достаточно часто начинают действовать еще в дошкольном периоде, когда многие детские органы и системы находятся в стадии формирования. Родители игнорируют данный процесс и начинают активное обучение ребенка чтению и письму, в том числе в принудительной форме [14]. Пролонгированным деструктив-

ным эффектом данного воздействия становится формирование миопических нарушений рефракции глаз. Данная проблема, согласно исследованиям Н. В. Киреевой, В. В. Жарова и Е. В. Голиковой [7], определяется в среднем у 32,1% школьников. При этом число близоруких учеников увеличивается с 4,9% в первом классе до 45,95% к выпускным классам. Авторы акцентируют внимание на необходимости привлечь всех участников образовательного процесса, в том числе родителей, к решению проблемы «профессиональной» миопии школьного возраста, поскольку культура зрения детей начинает формироваться в раннем детстве и сохраняется на все последующие годы. С данным утверждением согласуется мнение офтальмолога И. Ю. Смирновой [13], которая, опираясь на свой обширный практический опыт и данные клинико-психологического исследования, считает тяжелую ситуацию в сфере охраны детского зрения закономерным результатом невежества родителей.

Очевидно, что обозначенные выше тенденции, провоцирующие раннюю миопию, представляют научный интерес не только для клинических психологов, но и для практикующих врачей-офтальмологов, считающих миопию наиболее распространенным дефектом зрения (Л. В. Нефедовская [11], С. В. Семенова и мн. др.).

Ранее мы обращались к психологическим проблемам детей с болезнями глаз [19; 20]. Целью данного исследования стало выявление специфики взаимодействия матерей и детей младшего школьного возраста с миопией и эметропией.

В сформированный нами психодиагностический комплекс вошли следующие методики: опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» (ВРР) И. М. Марковской, тест-опросник родительского отношения (ОРО) А. Я. Варга и В. В. Столина, «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» (ОДРЭВ) Е. И. Захаровой.

Исследование проводилось на базе Кабинета охраны зрения ГБУЗ Пермского края «Городская детская клиническая поликлиника № 6». Были сформированы две выборки. В первую вошли 35 матерей, дети которых страдают приобретенной миопией средней степени (от 3.0 до 6.0 диоптрий, 27 человек) и высокой степени (от 6.0 диоптрий, 8 человек). Во вторую выборку вошли 39 матерей детей с эметропией (контрольная группа «норма», офтальмологически здоровые). Всего 74 испытуемых в возрасте от 29 до 42 лет, имеющих детей младшего школьного возраста. Тестирование проводилось в индивидуальной форме. Всем испытуемым была представлена обратная связь. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью t-критерия Стьюдента. Расчет нормальности распределения показателей осуществлялся с помощью критерия Колмогорова – Смирнова. Обработка результатов методами математической статистики проведена с помощью программы SPSS Statistics 7.0.

Для сравнения показателей шкал, распределенных нормально, нами был применен t-критериальный анализ Стьюдента. По методике «Взаимодействие родитель – ребенок» И. М. Марковской установлено, что в выборке матерей детей с приобретенной миопией в меньшей степени, чем в выборке матерей детей с эметропией, выражен показатель «автономность – контроль по отношению к ребенку» ($p < 0,001$) и на уровне, близком к значимому, – показатели «нетребовательность – требовательность родителя», «отсутствие сотрудничества – сотрудничество». Можно предположить, что взаимодействие матерей с близоруким ребенком характеризуется определенной непоследовательностью, сочетающей в себе оберегающее, потворствующее, снисходительное отношение (кумир семьи) с игнорированием ресурсов плодотворного сотрудничества, предполагающего позитивное, созидательное взаимодействие. Полученные данные согласуются с утверждением З. Ф. Гафуровой о наличии в таких семьях особой микросоциальной ситуации, способной снизить адаптивные возможности детей с болезнями глаз. Соответственно, у матерей детей с эметропией в большей степени выражено контролирующее поведение, проявляющееся в избыточном ограничении детской активности, критике и недовольстве, авторитарном влиянии на планы и отношения детей. Также для данных испытуемых характерно ожидание от ребенка высокого уровня ответственности на фоне признания его прав и достоинств.

Сравнительный анализ средних значений показателей «Опросника родительского отношения» А. Я. Варга и В. В. Столина позволил установить, что в выборке матерей детей с миопией в большей степени, чем в выборке матерей детей с эметропией, выражен показатель «авторитарная гиперсоциализация» ($p < 0,05$). Можно предположить, что испытуемые первой выборки ощущают тревогу в отношении перспектив социализации своих детей. Они признают и понимают проблемы, связанные с нарушением их социального взаимодействия, наличием неуверенности в себе, недостаточной саморганизованности и целеустремленности. Поэтому стремятся усилить и развить их личностный потенциал, выбирая для этого избыточно авторитарные методы. Например, приоритетным считают социальный статус ребенка, игнорируя его физиологические и психологические особенности. Соответственно, у матерей детей с эметропией показатель «авторитарная гиперсо-

циализация» выражен в меньшей степени, что в нашем случае может объясняться отсутствием серьезных опасений за процесс вхождения здорового ребенка в социокультурное пространство.

T-критериальный анализ данных, полученных по «Опроснику детско-родительского эмоционального взаимодействия» Е. И. Захаровой, позволил установить, что в выборке матерей детей с миопией в меньшей степени, чем в выборке матерей детей с эмметропией, выражены показатели блока поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия ($p < 0,05$). Можно предположить, что испытуемые первой выборки не стремятся к телесному контакту с ребенком, не верят в его силы, не ценят старания и достижения, не поощряют успехи, не учитывают психофизическое состояние ребенка при построении взаимодействия с ним и не умеют корректировать это состояние. Эти данные подтверждаются и результатами проведенного нами анкетирования. Например, установлено, что несмотря на значительное снижение зрения дети с миопией проводят за компьютером более двух часов в день и лишь 25% их матерей следуют рекомендациям специалиста-офтальмолога. Для сравнения, дети с эмметропией (офтальмологически здоровые) проводят за компьютером менее часа, и только 15,4% матерей разрешают своим детям находиться за компьютером более двух часов в день. Вместе с тем следует отметить, что именно в выборке матерей близоруких детей были обнаружены единичные, но максимально высокие значения показателей блока «поведенческие проявления эмоционального взаимодействия».

Таким образом, проведенный нами t-критериальный анализ позволил обнаружить определенные различия в характере взаимодействия матерей и детей младшего школьного возраста с миопией и эмметропией. Несомненный интерес для специалистов в области семейной, клинической и психосоматической психологии, для педагогов и психологов, работающих со слабовидящими детьми, а также практикующих врачей-офтальмологов могут представить такие факты, как непоследовательность и противоречивость детско-родительского взаимодействия в семьях с ребенком, страдающим миопией. Обозначенная тенденция проявляется в сочетании берегающего отношения («кумир семьи») с игнорированием ресурсов сотрудничества и эмоционального потенциала взаимодействия, понимания проблем социализации близорукого ребенка с применением к нему авторитарных воспитательных методов, исключая внимание к психофизическому состоянию ребенка. Также данные испытуемые склонны игнорировать рекомендации специалистов-офтальмологов и попустительски относиться к чрезмерным зрительным нагрузкам своих детей. Выявленная специфика может быть детерминирована особой микросоциальной ситуацией, в том числе характером отношений в паре мать – ребенок с миопией, а также медико-психолого-педагогической неподготовленностью родителей к принятию и сопровождению детей с болезнями глаз, но в целом наличие определенных деструктивных эффектов в исследуемой выборке не вызывает сомнения. Для сравнения, матери другой выборки последовательно контролируют своих детей, формируют у них чувство ответственности, признают детские права и достоинства, не подвергают ребенка статусному прессингу.

Список литературы

1. Акулинина Н. В. Взаимодействие родителей и детей младшего школьного возраста // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2014. № 5. С. 43–46.
2. Борисова Т. В. Роль семьи в формировании социального информационного пространства младших школьников // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2010. Вып. 10 (100). С. 121–126.
3. Буракова Н. А. Особенности нарушения зрения и их предупреждение у детей школьного возраста // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 18. С. 62–66.
4. Волков В. В. О вероятных механизмах миопизации глаза в школьные годы // Офтальмологический журнал. 1988. № 3. С. 129–132.
5. Жданова С. Ю., Коротовских Л. А. Особенности представлений матерей об индивидуальности здорового и часто болеющего ребенка // Вестник Пермского университета. Сер. «Философия. Психология. Социология». 2011. Вып. 1 (5). С. 56–60.
6. Жигинас Н. В., Семке В. Я. Психическое здоровье семьи : монография. Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2013. 303 с.
7. Киреева Н. В., Жаров В. В., Голикова Е. В. Проблема школьной близорукости // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2011. № 14 (133). С. 184–186.
8. Корниенко Д. С., Баландина Л. Л., Харламова Т. М. Интегральная индивидуальность и конфигурация семьи : монография. Пермь : Перм. гос. пед. ун-т, 2011. 222 с.
9. Махмутова Р. К. Психология материнства: теоретические аспекты изучения мотивации материнского поведения // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. «Философия. Психология. Педагогика». 2010. Вып. 2. С. 46–55.
10. Николаева Л. А. Детско-родительские отношения как фактор развития ребенка // Известия Саратовского ун-та. Сер. «Акселология образования. Психология развития». 2013. Т. 2. Вып. 2. С. 187–192.

11. Нефедовская Л. В. Миопия у детей как медико-социальная проблема // Российский педиатрический журнал. 2008. № 2. С. 50–53.
12. Петухов В. М., Медведев А. В. Особенности возникновения и прогрессирования школьной близорукости в условиях современного учебного процесса и ее профилактика. Самара : Офорт, 2004. 31 с.
13. Смирнова И. Ю. Рост школьной близорукости в России: дети страдают из-за невежества родителей // ГЛАЗ. 2011. № 4. С. 20–26.
14. Старостина Ю. А. Материнские представления о развитии ребенка как основа стремления к его форсированию // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Сер. «Психологические науки». 2012. № 4. С. 40–43.
15. Тарутта Е. П. Федеральные клинические рекомендации «Диагностика и лечение близорукости у детей» // Российская педиатрическая офтальмология. 2014. № 2. С. 49–62.
16. Текшева Л. М., Барсукова Н. К., Чумичева О. А., Хатит З. Х. Гигиенические аспекты использования соевой связи в школьном возрасте // Гигиена и санитария. 2014. Т. 93. № 2. С. 60–65.
17. Узлов Н. Д., Шлякова Е. В. Отношение матерей к близорукости своих детей младшего школьного и подросткового возраста // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика : электрон. науч. журн. 2015. № 4 (10). URL: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 28.04.2018).
18. Фельдштейн Д. И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы // Национальный психологический журнал. 2010. № 2. С. 6–11.
19. Харламова Т. М., Семенова Е. А. Особенности эмоционально-личностной сферы школьников с нарушениями зрения (Kharlamova T. M., Semenova E. A. Specificity of the emotional-private sphere of school-aged children with visual impairments) // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 8. С. 124–125.
20. Харламова Т. М., Семенова Е. А. Уровень тревожности у школьников с миопией и астигматизмом // Будущее психологии – 2016 : материалы IX Всерос. асп.-студ. науч. конф. 22 июня 2016 г. / Перм. гос. нац. иссл.-ун-т. Пермь, 2016. Вып. 9. С. 64–66.

Specifics of interaction between mothers and children of primary school age with myopia and emmetropia

T. M. Kharlamova¹, E. A. Semenova², S. V. Semenova³

¹PhD of psychological sciences, associate professor of the Department of general and clinical psychology, Perm State National Research University. Russia, Perm. E-mail: tanyahar@yandex.ru

²clinical psychologist, graduate, Perm State National Research University. Russia, Perm. E-mail: semenovapsychologist@mail.ru

³doctor-ophthalmologist of highest category, Municipal Children's Clinic №6. Russia, Perm. E-mail: sawerpoi@gmail.com

Abstract: In the medical and psychological literature on the problem of the origin of myopia, there is currently a shortage of studies examining the effect of the nature of intra-family relations on the health of children of primary school age.

The purpose of our study was to identify the specifics of the interaction between mothers and primary school-aged children with myopia and emmetropia. Accordingly, the subject of the study is the interaction between mothers and children of primary school age with medium and high degree of myopia and mothers and children with emmetropia (the control group).

Statistically significant differences were observed for the factors of 'autonomy – control with respect to the child' and 'authoritarian hyper-socialization' as well as the factors in the category of 'behavioral manifestations of emotional interaction', including 'strive for physical contact', 'provision of emotional support', 'focus on the child's well-being when establishing relationship', and 'ability to influence the child's condition'.

The main finding of the study is the presence of inconsistencies and contradictions in the child-parent interactions in families with children with myopia, which may be one of the factors contributing to the progression of eye diseases in children.

Results of our study may be relevant for clinical psychologists working on improving parents' and doctors' awareness of the influence of family environment on the development of diseases as well as ophthalmologists conducting preventive consultation with parents of children with myopia. The findings may also be integrated into family psychology, clinical psychology and psychosomatic psychology courses.

Keywords: parent-child interaction, primary school age, eye diseases.

References

1. Akulinina N. V. *Vzaimodejstvie roditelej i detej mladshhego shkol'nogo vozrasta* [Interaction of parents and children of primary school age] // *Vestnik Soveta molodyh uchenyh i specialistov Chelyabinskoy oblasti* -Herald of the Council of young scientists and specialists of the Chelyabinsk region. 2014, No. 5, pp. 43–46.

2. Borisova T. V. Rol' sem'i v formirovanii social'nogo informacionnogo prostranstva mladshih shkol'nikov [The role of the family in forming the social information space of younger schoolchildren] // *Vestnik Tomskogo gos. ped. un-ta* – Herald of Tomsk State Ped. University. 2010, issue 10 (100), pp. 121–126.
3. Burakova N. A. Osobennosti narusheniya zreniya i ih preduprezhdenie u detej shkol'nogo vozrasta [Features of visual impairment and their prevention in children of school age] // *Sbornik konferencij NIC Sociosfera* – Proceedings of conferences of SRC Sociosphere. 2012, No. 18, pp. 62–66.
4. Volkov V. V. O veroyatnyh mekhanizmah miopizacii glaza v shkol'nye gody [About the probable mechanisms of myopically eyes in school] // *Oftal'mologicheskij zhurnal* – Ophthalmological journal. 1988, No. 3, pp. 129–132.
5. Zhdanova S. YU., Korotovskih L. A. Osobennosti predstavlenij materej ob individual'nosti zdorovogo i chasto boleyushchego rebenka [Features of mothers' ideas about the individuality of a healthy child and often ill child] // *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. «Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya»* – Herald of the Perm University. Ser. «Philosophy. Psychology. Sociology». 2011, issue. 1 (5), pp. 56–60.
6. Zhiginas N. V., Semke V. YA. Psihicheskoe zdorov'e sem'i: monografiya [Mental health of the family: monograph]. Tomsk. Publishing house of Tomsk State Ped. University. 2013. 303 p.
7. Kireeva N. V., Zharov V. V., Golikova E. V. Problema shkol'noj blizorukosti [The problem of school myopia] // *Vestnik Orenburgskogo gos. un-ta* – Herald of Orenburg State University. 2011, № 14 (133), pp. 184–186.
8. Kornienko D. S., Balandina L. L., Harlamova T. M. Integral'naya individual'nost' i konfiguraciya sem'i: monografiya [Integral individuality and family configuration: monograph]. Perm. Perm State Ped. University. 2011. 222 p.
9. Mahmutova R. K. Psihologiya materinstva: teoreticheskie aspekty izucheniya motivacii materinskogo povedeniya [Psychology of motherhood: theoretical aspects of the study of the motivation of maternal behavior] // *Vestnik Udmurtskogo un ta. Ser. «Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika»* – Herald of Udmurt University. Ser. «Philosophy. Psychology. Pedagogy». 2010, issue 2, pp. 46–55.
10. Nikolaeva L. A. Detsko roditel'skie otnosheniya kak faktor razvitiya rebenka [Children and parent relationships as a factor in child development] // *Izvestiya Saratovskogo un ta. Ser. «Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya»* – News of Saratov University. Ser. "Acmeology of education. Developmental psychology». 2013, vol.2, issue 2, pp. 187–192.
11. Nefedovskaya L. V. Miopiya u detej kak mediko social'naya problema [Myopia of children as a medical social problem] // *Rossijskij pediatricheskij zhurnal* – Russian pediatric journal. 2008, No. 2, pp. 50–53.
12. Petuhov V. M., Medvedev A. V. Osobennosti vozniknoveniya i progressirovaniya shkol'noj blizorukosti v usloviyah sovremennogo uchebnogo processa i ee profilaktika [Features of occurrence and progression of school myopia in the conditions of modern educational process and its prevention]. Samara. Offort. 2004. 31 p.
13. Smirnova I. YU. Rost shkol'noj blizorukosti v Rossii: deti stradayut iz za nevezhestva roditel'ej [Growth of school myopia in Russia: children are suffering because of the ignorance of parents] // *GLAZ – THE EYE*. 2011, No. 4, pp. 20–26.
14. Starostina YU. A. Materinskie predstavleniya o razvitii rebenka kak osnova stremleniya k ego forsirovaniyu [Maternal beliefs about child development as a basis for desire of its forcing] // *Vestnik Moskovskogo gos. obl. un ta. Ser. «Psihologicheskie nauki»* – Herald of Moscow State University. Ser. «Psychological science». 2012, No. 4, pp. 40–43.
15. Tarutta E. P. Federal'nye klinicheskie rekomendacii «Diagnostika i lechenie blizorukosti u detej» [Federal clinical recommendations "Diagnosis and treatment of myopia in children"] // *Rossijskaya pediatricheskaya oftal'mologiya* – Russian pediatric ophthalmology. 2014, No. 2, pp. 49–62.
16. Teksheva L. M., Barsukova N. K., Chumicheva O. A., Hatit Z. H. Gigienicheskie aspekty ispol'zovaniya sotovoj svyazi v shkol'nom vozraste [Hygienic aspects of cellular communication in school age] // *Hygiene and sanitation*. 2014, vol. 93, No. 2, pp. 60–65.
17. Uzlov N. D., Shlyakova E. V. Otnoshenie materej k blizorukosti svoih detej mladshego shkol'nogo i podrostkovogo vozrasta [Attitude of mothers to the myopia of their children of primary school and adolescence] // *Klinicheskaya i medicinskaya psihologiya: issledovaniya, obuchenie, praktika : ehlektron. nauch. zhurn.* – Clinical and medical psychology: research, training, practice: electron. scientific journ. 2015, No. 4 (10). Available at: <http://medpsy.ru/climp> (date accessed: 28.04.2018).
18. Feldstejn D. I. Izmenyayushchij rebenok v izmenyayushchemsya mire: psihologo-pedagogicheskie problemy novej shkoly [Changing child in changing world: psychological and pedagogical problems of the new school] // *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* – National psychological journal. 2010, No. 2, pp. 6–11.
19. Harlamova T. M., Semenova E. A. Osobennosti ehmocional'no lichnostnoj sfery shkol'nikov s narusheniyami zreniya (Kharlamova T. M., Semenova E. A. Specificity of the emotional private sphere of school aged children with visual impairments) [Peculiarities of emotional and personal spheres of students with visual impairments (Kharlamova T. M., Semenova E. A. Specificity of the emotional-private sphere of school-aged children with visual impairments)] // *Mezhdunarodnyj zhurnal ehksperimental'nogo obrazovaniya* – International journal of experimental education. 2016, No. 8, pp. 124–125.
20. Harlamova T. M., Semenova E. A. Uroven' trevozhnosti u shkol'nikov s miopiej i astigmatizmom [Anxiety level among students with myopia and astigmatism] // *Budushchee psihologii – 2016: materialy IX Vseros. asp. stud. nauch. konf. 22 iyunya 2016 g.* – Future of psychology in 2016: materials of IX all-Russia stud. scientific conf. 22 June 2016 / Perm State National Research University. Perm. 2016. Issue 9. Pp. 64–66.